1 0 9 0

1964 г.

10

Лев Кассиль

История с географией

Художник А. Ермолаев

Производство студии „Диафильм", 1962 г.

2

– Тихо, тихо! – проговорил Пётр Никанорович, услышав подсказку.

3

Подсказывали ученику, который совсем заплутался на географической карте.

– Стыдно, – продолжал Пётр Никанорович. – На подсказку надеяться – самое последнее дело.

– Ну да! – раздался вдруг голос с самой задней парты. – Наверно, когда сами учились, так тоже подсказывали. И вам, небось, подшёптывали.

– Ошибаешься, – сказал Пётр Никанорович. – Я, брат, так учился, что никогда мне не подшёптывали. Впрочем, стой, погоди! Верно! Было раз, что и подсказали.

7

–Но ведь это совсем другое дело было. И много лет назад. Я тогда молодой был. Вот как на этой фотографии. Всегда ношу её с собой на память о том времени.

В 1917 году вернулся я с фронта. Меня там выбрали в солдатский комитет. Но в политике разбирался я ещё плохо.

А в Петрограде довелось мне услышать самого Ленина. Тысячи людей вместе со мной слушали его.

10

После его речи мне всё стало ясно. Я пошёл записываться в большевики. Вскоре меня приняли в партию. И направили в мой родной приволжский городок.

Когда в Москве и Петрограде уже шли бои за Советскую власть, стал действовать и наш городской Совет рабочих депутатов и большевистский комитет. Мы готовились взять власть в свои руки.

Но из-за Волги против нас выслали вооружённых юнкеров из офицерского училища. Белогвардейцы могли занять важные для боя участки.

13

Большевистский комитет послал меня на разведку. Чтобы меня не узнали, я переоделся в казённую куртку с золотыми пуговицами, которую мне одолжил знакомый телеграфист.

Подойдя к берегу, я увидел, что юнкера уже высадились с парохода и оцепляют район со всех сторон. Некоторые могли знать меня в лицо — у меня с ними уже была стычка на митинге за Волгой.

Надо было спрятаться. Но куда? Я вбежал в подъезд высшего начального училища.

В училище шли занятия. Коридор был пуст. Двери классов закрыты. А что если и сюда зайдут юнкера?

17

Вдруг из одного класса вышел мальчик. – „Дядя Петя, а вы что тут делаете?“ – Это был Серёжа Покатов, сынишка нашего рабочего-большевика. Я в двух словах объяснил, в чём дело. – „Идёмте к нам в класс. Мы вас там спрячем. Вы под партой помещаетесь?“ – „Не знаю“, – говорю.

–„Тогда,–говорит Серёжа,–у меня другой план. У нас учитель не пришёл. Я скажу, что вы новый учитель по географии". – „Погоди! А ребята у вас разбираются в делах наших?" – „Ясно, – говорит, – разбираются. У нас все за Советскую власть".

– „Только один буржуёнок против. Вон на задней парте сидит, Сёмка Скудеев, лавочников сын“. – „Скудеев? Так он меня знает. Мы у них амбар под военный склад отобрали. Он меня разом выдаст“. – „Не посмеет“.

И вот Серёжа объявил классу: „Ребята, у нас новый учитель географии. За ним юнкера гонятся. Потому что он против буржуев. Он с самим Лениным знаком. Кто пикнет, тому – во!"

Ребята встали чин-чином, как полагается. Серёжка (он как раз дежурным был) спрашивает: „Молитву надо читать?“ – „Без бога обойдёмся“, – говорю.

Сел я за стол. А что делать – не знаю. Восемь лет я в школе не был. И учиться-то мне пришлось в начальной школе всего два года.

А у подъезда школы уже топают, стучат приклада-
ми, звенят шпорами юнкера.

Серёжа шепчет мне: „Говорите скорее, будто урок объясняете. А то юнкера сейчас зайдут".

Что я тогда объяснить мог? Повернулся к карте. А как я, полуграмотный, в ней разберусь?!

И вдруг двери класса распахиваются. Входят юнкера. Офицер козыряет мне и говорит: „Я должен оставить в классе моих людей. А вам предлагаю продолжать урок своим порядком. Ясно?"

Ясно. Козырнул и ушёл. А юнкера остались. Стоят и на меня смотрят. И лица у них такие, что видно не из простых: не то из чиновников, не то из конторщиков. Как я буду при них урок вести!

28

Тут я догадался. Поводил пальцем для вида по журналу и вызвал: „Покатов Сергей! Пожалуйте к карте. Отвечай урок".– Я знал, что Серёжа отличник. Не подведёт.

Серёжка подошёл к доске и давай катать без остановки. Я говорю: „Молодец Покатов! Только не спеши". – Мне же надо время протянуть, а он частит.

Вдруг Скудеев, лавочник, поднял руку. „Выдаст",– думаю. Вижу, ребята ему кулаки из-под парты показывают: скажи, мол, только!–„Позвольте выйти!"– говорит Скудеев.

А выпускать его опасно. – „Потерпи, скоро конец урока".

Он посидел немножко и снова тянется. – „Чего тебе ещё?“ – „У меня, – говорит, – вопрос по ходу урока. Как называются вон те горы, что сбоку на карте нарисованы?“

33

Обернулся я к карте. А карта немая, как на экзаменах. Ничего на ней не написано. Кто их знает, какие там горы.

И вот тут слышу, кто-то мне подшёптывает: „Становой хребет, Яблоновые горы!“

35

Я говорю: „Ты про какие горы спрашиваешь, Скудеев? Про эти? Становой хребет и Яблоновый. Мы это с вами давно уже проходили. Надо бы тебе знать. А ну-ка, дай сюда свой дневник".

Он растерялся. Подал мне дневник. И я, признаться, поставил ему такую единицу, что она из географии даже в арифметику влезла.

– „За что же мне единицу?" – спрашивает. – „Как за что? На уроках ему не сидится! Становые и Яблоновые горы не выучил!.."

– Пошёл в угол носом, и чтоб тебя до звонка не слышно было! – Поглядел я на юнкеров. Смотрю, стоят на вытяжку. Вот я какой строгий учитель!

Ну, тут на моё счастье звонок раздался – конец урока. Вышел я скоренько из класса. Смотрю: юнкеров в коридоре нет. И одно окно не закрыто. Высунулся в сад. Оцепления там нет.

Спрыгнул.

Пробрался к своим в комитет. Доложил всё, что разведал.

Вот так я провёл свой первый урок. А потом, как отвоевал гражданскую, пошёл учиться. Кончил рабфак и институт. Теперь вот и занимаюсь с вами. Ну, звонок! Конец урока.

КОНЕЦ

Редактор В. Кузнецова

Художественный редактор А. Морозов

Студия „Диафильм"

Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7

Д-329-62

Черно-белый 0-20. Цветной 0-30